

Го Фурен еле подавляя свой гнев, произнесла:

- Линьань Гунчжу, вам следует объяснить семье Го что здесь произошло?!

Выражения лиц гостей изменились. Они не ожидали, что Го Фурен скажет именно так.

Ее фраза означала, что семья Го рассержена и обеспокоена этим инцидентом и семья Го абсолютно не может допустить, что кто угодно оскорблял любимую дочь семьи Го, и не остановится даже перед противостоянием дочери императрицы Пэй.

Линьань Гунчжу с удивлением посмотрела на Го Фурен и ответила:

- О чем вы говорите? Го Сяоцзе не ранена.

Го Фурен усмехнулась и ответила:

- Не ранена? Если бы не помощь Сюй Ван Юань Ли, неизвестно что было бы с моей дочерью?!

Гости беспомощно начали переглядываться. Если бы Юань Ли сейчас не помог, сейчас ее дочь могла оказаться в брюхе питона. Как она могла спокойно стерпеть это?

Выражение лица Линьань Гунчжу изменилось. Ей хотелось, чтобы Ли Вэй Ян была уже убита, но теперь с нее еще требовали ответа. Если бы все можно было изменить и это была другая семья, она уже давно выгнала их, но с семьей Го она не могла так поступить.

Императрица Пэй неоднократно предупреждала ее о том, что нельзя открыто противостоять семье Чэнь и семье Го. Особенно семье Го, так как это семья отличалась тем, что если ты попробуешь причинить вред одному из них, они все как один приложат все силы и не щадя жизни не позволят это сделать.

Линьань Гунчжу вспомнила слова матери и с неохотой сказала:

- Это было все лишь недоразумение...

Го Чэн холодно произнес:

- Недоразумение? Какое совпадение, этот питон никого не преследовал, кроме одной моей сестры?

Линьань Гунчжу все еще пыталась оправдываться, как все услышали:

- Здесь обычно бывает весело, что случилось?

Все услышав эти слова, замолчали.

Это произнес молодой Гунцзы [сын влиятельной особы], с белой нефритовой короной и в черной одежде, расшитой золотыми нитями, с местами проглядывающимися белыми чайками. На пояском шарфе были изображены белые водоросли, необыкновенно искусно расшитые вручную.

На его как будто вырезанном из прекрасного нефрита лице была приветливая и благодушная

улыбка. Он вошел такой беззаботный и спокойный...

В саду Линьань Гунчжу было не меньше сотни человек и все они молчали. Они пристально смотрели на гостя и только чувствовали, как сквозь все его слова и все его действия проглядывали невыразимое словами благородство, достоинство и изящество, которое радовало сердце и глаза. Глядя на него люди получали эстетическое удовольствие.

Это был наследник Императора, изящный и элегантный, талантливый и самый достойный, заслуженно считающийся национальным сокровищем ...Юн Вэнь Тайцзы.

Юн Вэнь Тайцзы огляделся вокруг и заметил мертвого питона.

в его глазах появилось на мгновение еле заметный холод, но тут же он правдоподобно рассмеялся:

- Хуан Мэй [младшая сестра, но дочь Императора] развлекается, почему без меня?

Линьань Гунчжу расплылась в улыбке:

- Тайцзы, ты редкий гость. Как я могла побеспокоить тебя?

Императрица Пэй позволяла Линьань Гунчжу проводить время в развлечениях, однако никогда не позволяла плохо влиять и бросать тень на Юн Вэнь Тайцзы.

Линьань Гунчжу в душе понимала, что мать любит ее, но наследный принц для нее был всем. Она никогда не позволит сделать что-либо, что могло повлиять на репутацию Тайцзы. Поэтому, какой бы роскошный не был обед, она никогда не осмеливалась отправить приглашение Тайцзы.

Но сегодня он явился без приглашения. Она сразу поняла, что это связано с внезапной гибелью Юань Юя.

Юн Вэнь Тайцзы мягко спросил:

- Что происходит?

Линьань Гунчжу замялась. Она сначала хотела используя, как будто, взбесившегося питона. Убить Ли Вэй Ян, но не ожидала, что Сюй Ван спасет ее.

Без всякой причины она заволновалась...подумав об этом, она ответила:

- ...Здесь было представление с женщиной, танцующей со змеями. Все было хорошо, но вдруг, питон сошел с ума, убил эту женщину и бросился на Го Сяоце.

Го Чэн холодно улыбнулся:

- Тайцзы Дянься, зубы у змеи не были вырваны, вдобавок на них кто-то намазал яду, что ясно означает, что это было покушение на жизнь Мэймэй. Раз уж Вы здесь, Вам следует восстановить справедливость. Как, по-вашему, следует поступить?

Слуга поднес парчовое кресло, чтобы Тайцзы Дянься мог сесть.

Юн Вэнь Тайцзы не торопясь сел, посмотрел на Го Чэна, после чего оглядел Го Фурен и ее молодую дочь.

Все члены семьи Го были хорошо воспитаны. Но сейчас у всех членов семьи Го был рассерженный вид, только она стояла в стороне. Глаза ее были яркими, как два небесных светила, спина ее была прямой как стрела, как будто совсем не была напугана. Как такое могло быть?

Перед тем, как войти в резиденцию сестры, он уже услышал о произошедшем, и считал, что увидит рыдающую в голос Го Сяоцзе, но вопреки ожиданиям, девушка сохраняла спокойствие и он не мог произнести заранее подготовленные для утешения слова.

Человек Тайцзы видел, что принц глядя на Го Сяоцзе глубоко задумался и машинально шепнул ему в ухо:

- Дянься?

Юн Вэнь Тайцзы очнулся, и понимая, что он несколько забылся, нахмурил брови, посмотрел на нее и только увидел ее холодные глаза.

Несмотря на то, что внешне она казалась обычной, но на мгновение он явно заметил ее холодный взгляд...Он почувствовал, что точно знал этот взгляд. У кого он мог видеть такое выражение? Прежде чем прийти в себя, он медленно оглядел людей вокруг себя.

Ей было не много лет. Не больше 17-18 лет, с изящными чертами лица, серьезная. Ее нельзя было назвать несравненной красавицей. Она только что была напугана питоном, но при этом сохраняла спокойствие, а это означало, что она была смелой, что уже очень отличало ее от обычных девушек и всех женщин, которых он когда-то встречал.

Но он был убежден, что никогда не видел ее раньше. Почему она кажется ему знакомой?